

УДК 017. 2 (571.16-25)
DOI 10.17223/19986645/31/7

И.А. Поплавская

А.И. МИЛЮТИН КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КНИЖНОГО СОБРАНИЯ СТРОГАНОВЫХ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

В статье на материале многочисленных архивных документов рассматриваются основные этапы биографии и научной деятельности А.И. Милютина, заведующего библиотекой Томского университета в 1912–1922 гг. Основное внимание уделяется изучению родовой библиотеки Строгановых, переводу дневника путешествий баронессы Н.М. Строгановой, развитию библиотечного дела в Западной Сибири.
Ключевые слова: библиотека, Строгановы, Томский университет, литература путешествий, книговедение.

Имя Александра Ивановича Милютина (1865–1930?) неотделимо от истории Томского университета и культурной жизни Сибири конца XIX – первой трети XX в. После окончания Нижегородской духовной семинарии Милютин в течение пяти лет преподавал в народных училищах Нижегородской и Пермской губерний. В 1892 г. он заканчивает сельскохозяйственное отделение промышленного училища в Красноуфимске, а в 1895 г. переезжает в Томск и вскоре становится помощником библиотекаря Главной библиотеки Императорского Томского университета (подробнее об этом см.: [1. С. 105–107]).

Милютин проработал в Научной библиотеке Томского университета 34 г., с августа 1895 г. и вплоть до его ареста в декабре 1929 г. О своей профессиональной деятельности он сообщал в протоколе допроса от 19 ноября 1929 г. следующее: «С 10 авг. 1895 г. по авг. 1912 г. состоял помощником библиотекаря Томского Университета, с авг. 1912 по 3 авг. 1922 года был Заведующим Главной Библиотекой Университета. С этого времени и по настоящий момент состою в должности заместителя директора в звании – Главного библиотекаря» [2. Л. 6]. Как следует из данной записи, Милютин занимал должность заведующего (директора) Главной библиотеки Томского университета в течение десяти лет, с 1912 по 1922 г. Еще работая в должности помощника библиотекаря, он был удостоен ордена Святого Станислава 3-й степени от 22 апреля 1906 г., ордена Святой Анны 3-й степени от 28 марта 1911 г., а позднее ордена Святого Станислава 2-й степени от 21 апреля 1914 г. [2. Л. 9, 11, 14]. С 1910 г. Милютин в качестве вольнослушателя начинает посещать занятия на юридическом факультете и спустя шесть лет, 30 ноября 1916 г., получает диплом второй степени об окончании Императорского Томского университета [3. Л. 1].

¹ Статья написана при финансовой поддержке гранта РГНФ «Родовая библиотека графов Строгановых как факт русской культуры». Проект № 12-04-00037.

В своей работе с книгой Милютин опирался на идеи французского философа рубежа веков Альфреда Жюль Эмиля Фуллье (1838–1912). Согласно Фуллье в основе развития цивилизации лежат так называемые «идеи-силы». Под ними понимаются особые духовно-волевые состояния, которые, овладев массами, оказывают решающее влияние на развитие всей мировой истории и культуры. В этой связи библиотека представлялась Милютину в качестве «уникального хранилища идей, которое необходимо правильно организовывать и которым нужно правильно распоряжаться» [1. С. 124]. Вместе с тем успешное продвижение преобразующих мир идей во многом зависит, по мнению Фуллье, от взаимовлияния индивидуального «я» и национальных особенностей той или иной страны. «Подобно тому, – пишет он, – как в каждом индивидууме складывается известная система идей-чувствований и в то же время идей-сил, проявляющихся в его сознании и руководящих его волей, эта система существует также и у нации» [4. С. 13]. Развивая дальше эти идеи Фуллье, современный исследователь Jerrold Siegel пишет о том, что «разные «я» склоняются к самоорганизации своих многочисленных проявлений за счет конструирования центрального «я», выступающего в качестве главенствующего ядра личности» [5. С. 513]. В этом смысле библиотека выполняет в современном мире еще одну важную функцию – самоорганизацию многочисленных «я» индивида в некое сверх-Я, соответствующее его высшим жизненным формам. По аналогии с этим частная библиотека может восприниматься как одна из форм такой «самоорганизации» и «присутствия» рода Строгановых в русской и западноевропейской истории и культуре конца XVIII–XIX в.

Как известно, формирование библиотеки Императорского Томского университета было начато одним из его строителей, впоследствии попечителем Западно-Сибирского учебного округа Василием Марковичем Флоринским (1834–1899). Им же была разработана и концепция университетской библиотеки как библиотеки *исследовательского* типа, которая рассматривалась «в общем контексте функционирования университета как его неотъемлемая часть» и которая, наряду со своими традиционными функциями, одновременно должна была заниматься и научно-исследовательской деятельностью [6. С. 67, 69]. При непосредственном участии Флоринского библиотека Томского университета получила в дар в 1879 г. и одну из уникальных своих коллекций – книжное собрание Строгановых. «Направление, заданное Флоринским, было продолжено первыми библиотекарями – С.К. Кузнецовым, затем Н.В. Минацким и А.И. Милютиным» [6. С. 69], что получило отражение прежде всего в разных аспектах изучения ими библиотеки Строгановых.

Стефан Кирович Кузнецов (1854–1913), выходец из крестьян Вятской губернии, окончил историко-филологический факультет Императорского Казанского университета в 1877 г. и вскоре приехал в Томск по приглашению В.М. Флоринского для организации работы научной библиотеки в Томском университете. Основная деятельность Кузнецова в первые годы его службы была связана с описанием поступивших к тому времени в библиотеку книжных фондов, в том числе и родовой библиотеки Строгановых, с составлением подробных критико-библиографических данных и

замечаний к отдельным изданиям и печатанием каталогов и указателей к ним. Как впоследствии писал Милютин, «ко времени открытия университета – 22 июля 1888 г. – были напечатаны каталоги: по иностранному отделению библиотеки 75 листов (17 012 названий), а по русскому – 23 листа (3 111 названий). Всего при нем было напечатано 4 тома каталога главной библиотеки университета», включавших в себя книги, «поступившие по 1898 г. № 1 – 48 796, с 2 указателями» [7. С. 2]. По мнению М.Р. Филимонова, директора НБ ТГУ с 1955 по 1974 г., «выполнение такого объема работы одним человеком кажется <...> подвижничеством» [8. Л. 30]. Важно отметить, что работа Кузнецова по разбору и описанию книжных фондов велась таким образом, что «библиотека открылась для читателей вместе с университетом, имея в составе фондов около 100 тысяч томов» [8. Л. 30]. Одновременное открытие университета и библиотеки позволяет говорить о *синхронизации* их деятельности как необходимом условии осуществления успешной образовательной и научно-исследовательской работы в системе высшего образования России на рубеже XIX – начала XX в. В этом смысле университет и его библиотека изначально закладывали образовательные и культурные традиции в системе высшей школы Западной Сибири, в которых исключительное значение придавалось гуманитарным (юридический факультет) и естественно-научным (медицинский факультет) направлениям.

Кузнецов находился в должности библиотекаря Томского университета 18 лет, в период с 1885 по 1903 г. Впоследствии он работал профессором Московского археологического института, состоял членом Императорского Московского археологического общества и Русского географического общества, являлся действительным членом Парижского этнографического общества, был удостоен почетного знака Французской академии «Officier d'Academia» [9. С. 357].

Вслед за Кузнецовым первым библиотекарем Томского университета становится Николай Васильевич Миницкий (1862–1919). В 1882 г. Миницкий окончил киевскую гимназию и затем в течение тринадцати лет работал в библиотеке университета Святого Владимира в Киеве. В июне 1903 г. он получил должность главного библиотекаря в Томском университете в связи с отставкой Кузнецова [10. С. 94–95]. Оценивая вклад Миницкого в работу библиотеки Томского университета, современный исследователь говорит о том, что он «много сделал для упорядочения книжного фонда, провел реформу каталогов», при нем «фонд библиотеки увеличился почти до 222 000», а «количество выдач книг удвоилось» [10. С. 97]. Оценивая роль университетских библиотек в России начала XX в., Миницкий относил их к категории «учебно-вспомогательных» и исследовательских одновременно и говорил в перспективе о необходимости составления общего (алфавитного) каталога для всех библиотек России подобно тому, как это было сделано в Королевской Берлинской библиотеке и библиотеках прусских университетов [11. С. 2]. Подробно анализируя состояние библиотеки Томского университета и ее роль в учебном процессе, Миницкий отмечал особые заслуги Кузнецова «в описании художественных изданий из Строгановской коллекции», обращая

особое внимание на его познания в области «истории искусств, археологии и палеографии» [11. С. 55].

В 1912 г. Милютин сменил Миницкого в должности заведующего главной библиотекой Томского университета. Он продолжил изучение фондов библиотеки, в том числе и книжного собрания Строгановых. В Государственном архиве Томской области сохранился акт о передаче книг отставным библиотекарем Миницким помощнику библиотекаря Милютину. Данный документ датирован 8 августа 1912 г. В нем под № 1 упоминаются «роскошные издания Строгановской библиотеки, помещенные в 3 витринах, с самую тщательную проверкой (№ 1–584 по печатному каталогу витрин, № 585–680 – по рукописному инвентарю, в тетрадях)» [12. Л. 43]. Обращает на себя внимание тот факт, что в данном документе содержится упоминание книг из строгановского собрания, не оказавшихся в наличии при акте приема – передачи. В их числе хранящиеся под № 8959 три тома «Потерянного рая» Мильтона («Milton. Le paradis perdu»), опубликованные в Париже в 1805 г. [12. Л. 46 об.]. Утраченные книги из библиотеки Строгановых позволяют сделать вывод и об их востребованности в данный период, и о круге чтения преподавателей и сотрудников, и о значимости строгановской коллекции в организации учебной, научной и просветительской деятельности в Томском университете. Вместе с тем, чтобы сформировать полное представление о родовой библиотеке графов Строгановых и ее месте в культурной жизни России и Сибири XIX–XX вв., необходимо поставить вопрос о реконструкции как утерянной, так и переданной впоследствии по акту от 25 апреля 1930 г. наиболее ценной части строгановской коллекции в количестве 2093 тома для нужд экспорта в адрес Антиквариата, расположенного в Ленинграде на Набережной Деятого января, 18 [13. С. 158–159].

Благодаря Милютину изучение строгановского книжного собрания в Томском университете выходит за рамки регионального исследования и становится событием научно-культурной жизни России 1910-х гг. Так, в № 2 журнала «Русский библиофил» за 1914 г. им была опубликована статья под названием «Библиотека графа Строганова в Томском университете». В ней автор пишет об истории формирования этой родовой коллекции и о ее исключительной роли в создании книжного фонда Томского университета. «Собрание книг графа Строганова, – отмечает он, – послужило главным основанием книгохранилища нового университета, и, таким образом, потомок первых колонизаторов Сибири, «именитых людей» Строгановых <...> через 300 лет после покорения Сибири дополнил культурную роль своих предков, принеся в дар <...> духовную пищу и средства для культурного завоевания страны» [14. С. 8].

Родовая библиотека как большая культурная форма имеет «центр» и «периферию». Таким своеобразным «центром» библиотеки Строгановых становятся раритетные издания и рукописи. Не случайно при описании «ядерной» части библиотеки Строгановых Милютин придерживается содержательного структурного принципа и выделяет четыре раздела: «Некоторые редкости», «Некоторые рукописи», «Несколько редких изданий XVIII века с гравюрами», «Собрание гравюр и альбомы рисунков».

К числу редких книг, упоминаемых Милютиним, относится французский перевод романа Лонга «Дафнис и Хлоя» («*Les Amours pastorales de Daphnis et de Chloe*»), с 29 рисунками по оригиналам Луи-Филиппа I, герцога Орлеанского (1725–1785) и художника Шарля Антуана Куапеля (1694–1752), изданный в Париже в 1787–1788 гг. Этот экземпляр хранился в витринах библиотеки под номером В-293. Милютин отмечает, что это был «один из редчайших экземпляров, отпечатанных на пергаменте, для которых издатель Lamy заказал особые сюиты гравюр, раскрашенных гуашью от руки и по красоте равняющихся превосходным миниатюрам» [14. С. 8]. Другим изданием, имевшим особую ценность и хранившимся под номером В-322, были «Письма господина Вольтера к своим друзьям на Парнасе» («*Lettres de M. Voltaire a ses amis du Parnasse*»), изданные в Женеве в 1766 г. Как указывает Милютин, на верхней доске переплета, над гербом барона Строганова, напечатано по-французски: «*De la bibliotheque de Voltaire avec des notes manuscrites de sa main*» («Из библиотеки Вольтера с его собственноручными замечаниями»). Кроме того, на заглавном листе была сделана поправка рукою Вольтера: «*A Amsterdam, chez Marc Michel Rei sous le nom de*». В самой же книге также сохранились отдельные примечания, сделанные рукою Вольтера.

Важно отметить, что часть особенно редких экземпляров из этой библиотеки, еще до прибытия ее в Томск, в 1888 г. была передана Флоринским в Императорскую Публичную библиотеку. Среди этих книг, как указывает Милютин, была рукопись на пергаменте Библии XI–XII вв., Новый Завет XIII–XIV вв., Латинский часослов XIV–XV вв., Чешская рукопись, относящаяся к 1491 г., рукопись XV в. под названием «*Le Herbiet*», предназначенная для французского короля Карла VII. Из печатных книг в Императорскую библиотеку были переданы экземпляр «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева, принадлежавший А.С. Пушкину; несколько книг Людовика XVI; собрание гравюр английского художника Томаса Уорлиджа (1700–1766), отпечатанное на атласе и известное только в шести экземплярах, и др. [15. С. 8–20].

Из рукописной коллекции собрания Строгановых выделяются два сборника. Один из них под номером В-438 называется «*Archives d'Apollon*» и содержит небольшие статьи, рассказы, стихотворения на разные случаи, а также прокламации, письма и заметки разных авторов на русском и французском языках, относящиеся к 1805–1812 гг. Среди авторов этого сборника имена барона Александра Сергеевича Строганова, графа Ксавье де Местра, Лагарпа, княгини Зинаиды Волконской, дальнего родственника Пушкина Алексея Михайловича Пушкина, его дяди Василия Львовича Пушкина, поэта Сергея Алексеевича Неелова и др. Другой сборник, находящийся в каталоге под номером В-326, называется «*Mon portefeuille*» и содержит материалы, относящиеся в основном к 1807 г. Они написаны на русском и французском языках и принадлежат барону Александру Сергеевичу Строганову (1771–1815) и его матери, баронессе Наталье Михайловне Строгановой (1745–1819). Сюда же относится и знаменитая рукопись, посвященная происхождению рода Строгановых от потомков Чингизхана и истории рода Строгановых с 1226 по 1769 г. с приложением генеалогических таблиц. Она была написана в

Санкт-Петербурге в 1769 г., автором ее считается Johan August Mascaw [14. С. 15].

Свою публикацию о библиотеке Строгановых в этом журнале Милютин иллюстрирует фотографиями, расположенными на вкладышах, формируя таким образом вербально-визуальный образ данной книжной коллекции. Среди них заглавный лист рукописного каталога библиотеки графа Строганова и родословное древо графов Строгановых, представляющее собой акварель из рукописи Johan August Mascaw; раскрашенная гравюра из книги «Les Amours pastorales de Daphnis et de Chloe», два оригинальных рисунка известного французского художника и иллюстратора Шарля Монне (1732 – после 1808) из второго тома книги Фенелона «Телемак», изданной в Париже в 1773 г., и из книги Лукреция «О природе вещей», вышедшей в Париже в 1794 г.; две акварели из альбома 1818 г. под названием «Costumes turcs» («Турецкие костюмы»). К этим рисункам Милютин дает подробный комментарий. Он пишет: «Рисунки чрезвычайно тщательно исполнены акварелью. Особенно любопытна коллекция рисунков, изображающих жен султана, его невольниц и проч. обитателей гарема, в обыкновенных и парадных костюмах. По-видимому, коллекция эта должна была служить иллюстрацией к путешествию по Оттоманской Империи, в начале нынешнего столетия (при султанах Махмуде II), почему-либо не вышедшему в свет» [14. С. 21]. В этом пояснении, носящем историко-культурный характер, речь идет о турецком султанах из династии Османов Махмуде II (1785–1839), правившем в 1808–1839 гг. и принимавшем участие в русско-турецких войнах начала XIX в. Сам факт подобного комментария свидетельствует о стремлении Милютина указать на прямую связь между формированием данного книжного собрания и биографией его владельца – Г.А. Строганова, который в период с 1816 по 1821 г. возглавлял русскую дипломатическую миссию в Константинополе, а также вписать эту книжную коллекцию в синхронный и диахронный исторический процесс и представить «преломление» в отдельном издании различных культурных кодов и дискурсивных практик. Кроме того, на вкладышах помещены заглавный лист собрания гравюр Франсуа Буше (1703–1770) и отдельные гравюры Антуана Ватто (1684–1721), представлявшие особую ценность и в историческом, и в художественном, и в полиграфическом плане.

Следующим этапом в изучении Милютиным библиотеки Строгановых стал его перевод с французского языка первой части записок Натальи Михайловны Строгановой (1743–1818), урожденной кн. Белосельской, бывшей замужем за бароном Сергеем Николаевичем Строгановым (1738–1771), родным дядей владельца библиотеки Г.А. Строганова. Начало этих записок датировано 11 июня 1780 г. Они касаются в основном бытовых деталей путешествия баронессы Строгановой по Германии, Франции, Англии. Вместе с тем в них встречаются и упоминания о различных культурных и исторических событиях, имеющих для автора дневника особую значимость. Так, в записи от 8 августа 1780 г. читаем: «Окрестности Дрездена более разнообразны и приятны, чем каких бы то ни было других городов, мною до сих пор виденных. Мы видели там картинную галерею, которая, как говорят, представляет

из себя коллекцию самую живописную и большую, которая только существует в Европе. Я вспоминаю только Рождество Христово – Корреджио, Святую Деву и Св. Георгия того же мастера, Суд Париса V-esse B-a и одну пастель, изображающую служанку, несущую шоколад, работы Кавалера Менга, величайшего художника нашего века» [16. С. 30–31]. Здесь речь идет о двух известных картинах А. Корреджио (1489–1534) «Рождество Христово» и «Мадонна со святым Георгием». Полотно же «Суд Париса», находившееся ранее, по-видимому, в старом здании этой «Флоренции-на-Эльбе», принадлежало немецкому художнику-неоклассицисту А.Р. Менгсу (1728–1779). Автором же «Шоколадницы», как известно, является швейцарский художник Ж.Э. Лиотар (1702–1789), создателем которой баронесса Строганова ошибочно называет Менгса.

Впечатления от пребывания баронессы Строгановой в Париже наиболее ярко представлены в записи от 20 марта 1781 г. Ср.: «20 марта мы были в библиотеке Аббатства св. Женевьевы. Она очень красива. Корабль церкви в форме креста прекрасен. Там есть также кабинет естественной истории и античных монет очень редких и любопытных. Изображение новой церкви Св. Женевьевы, построенной по рисункам Софлю, королевского архитектора, – чудесно. Картинная галерея Пале-Руаля, принадлежащая герцогу Орлеанскому, очень обширна, и знатоки находят ее прекрасной» [16. С. 38]. В этом отрывке важен интерес русской аристократии к таким всемирно известным объектам культуры, как монастырь Святой Женевьевы, небесной покровительницы Парижа, и основанной при нем в VI–VII вв. библиотеки. Сам монастырь был разрушен в период Великой французской революции, а главный храм его – церковь Святой Женевьевы, строительство которой было начато в 1757 г. при Людовике XV архитектором Ж.Ж. Суффлю (1713–1780), стал Пантеоном. В настоящее время библиотека Святой Женевьевы находится недалеко от Пантеона в специально построенном для нее здании и включает около 2 миллионов единиц хранения. Упоминание же о картинной галерее, расположенной в построенном герцогом Ришелье (1585–1642) Пале-Роаяле и впоследствии подаренном Людовиком XIV своему брату Филиппу II, герцогу Орлеанскому (1674–1723), знавшему лично Петра I и состоявшему с ним в переписке, позволяет говорить не только о культурной и исторической ценности этой галереи, но и об особом русском «сюжете», связанном с российским императорским домом, с королевским дворцом Парижа и наследниками герцога Орлеанского.

Отношение к этой коллекции как особому феномену, представляющему собой своего рода идеальный «биографический» и «родовой» текст, «преломляющийся» через множественность его материальных историко-культурных воплощений [17. С. 5–16], проявилось, в частности, и в том, что из выявленных в составе университетской библиотеки книг-дублетов, как правило, оставлялся лучший экземпляр. Исключение делалось только для библиотеки Строгановых, о чем Милютин счел необходимым отметить в очерке о библиотеке в специальном разделе «Внутренняя жизнь библиотеки» [18. С. 229–230]. Также он пишет, что «библиотека графа Строганова в течение истекшего двадцатипятилетия (1888–1912) помещалась во II этаже главного здания университета, в 2-светном зале с 2 рядами галерей вокруг всего

зала и занимает № 1–3531 (шкафы I–XXIII) и 6981– 11164 (шкафы XXVIII–LXII), а самая драгоценная часть ее помещалась в 3 особых витринах, из коих 2 расположены в «иностранном» отделении библиотеки, где и остальная масса Строгановской библиотеки, а 3-я витрина внизу, в «русском» отделении библиотеки университета» [18. С. 232].

В этом же очерке в специальной сводной таблице о списке главнейших частных библиотек и наиболее крупных пожертвованиях, вошедших в состав университетской библиотеки, в первую очередь упоминается библиотека Строгановых. Ср.: «Кем пожертвована библиотека – Библиотека графа А.Г. Строганова. Краткая характеристика пожертвованных книг – Роскошная и обширная коллекция по всем отраслям знания <...> Год пожертвования – 1879. Названий – 7523. Томов – 22 626. Стоимость библиотеки приблизительно или точная (уплачено) – Оценивается не менее 300 000 р.» [18. С. 233].

Понимая совершенно особую значимость строгановской коллекции в составе библиотеки Томского университета, Милютин стремился сохранить ее как единое целое. Так, при переносе книг и библиотечного имущества из старого помещения в новое здание, специально построенное для этого, он размещает библиотеку Строганова в одном месте, на втором этаже, соединяя бывшие ранее разрозненными ее иностранное и русское отделения [19. Л. 86]. В специальном докладе библиотечной комиссии от 18 октября 1914 г. Милютин сообщает, что работы по переносу библиотеки велись в максимально короткие сроки, «без перерыва с 12 августа по 19 сентября, вплоть до их окончания», и считает необходимым отметить сам факт переноса в летописях университета [19. Л. 85, 86 об.].

Спустя несколько лет, уже в годы советской власти, Милютин формулирует новые подходы к исследованию библиотеки Строгановых. Он исходит прежде всего из идеи синхронизации, связывающей формирование библиотеки с фактом открытия самого университета, и вместе с тем отмечает ее высокую художественную ценность, неотделимую от научно-исследовательских задач, стоящих перед Томским университетом в 1920-е гг. Милютин пишет о ней как о «единственном книгохранилище на пространстве прежней Сибири от Урала до Тихого океана», которая «по заключенным в ней художественным и культурно-историческим книжным запасам» может считаться «одной из крупнейших библиотек нашего Союза» [20. С. 114]. При этом он специально подчеркивает значимость библиотеки не только в учебном и научно-исследовательском плане, но и в качестве необходимого фактора успешной реализации образовательного процесса в России и в Сибири в 1880–1920 гг. Ср.: «Главная (фундаментальная) библиотека Томского университета начала функционировать к 1888 г. вместе с открытием в университете учебных занятий» [20. С. 114]. Другой подход связан с тем, что Милютин рассматривает библиотеку Строгановых и как своего рода «библиотеку в библиотеке», что обусловило и особые принципы ее изучения. Он говорит о том, что «в состав Томской университетской библиотеки вошло более ста отдельных фондов, из которых некоторые сами по себе представляли значительные библиотеки, как, например, библиотека графа А. Г. Строганова с ее 23 582 томами (уни-

версального характера, с ценнейшей коллекцией художественных изданий)» [20. С. 114].

Известно, что в 1927 г. по заданию Наркомпроса библиотеку Томского университета посетил Михаил Николаевич Куфаев (1888–1948), известный книговед и библиограф, председатель Ленинградского общества библиофилов. 20 ноября 1927 г. он выступил в этом обществе с докладом «Среди книг и их друзей в Сибири. (Факты и впечатления)». В нем Куфаев подробно остановился на родовой библиотеке Строгановых. В этой библиотеке, писал он, «сосредоточились первоисточники для истории книжного искусства XVIII в., а также ценнейшие материалы по истории Великой французской революции. Благодаря неусыпным заботам администрации (В.Н. Наумова-Широких и А.И. Милютин) библиотека содержится в образцовом порядке и неустанно пополняется» [21. С. 397].

Деятельность Милютина в качестве заместителя директора библиотеки продолжалась до момента его ареста 25 декабря 1929 г. В Меморандуме Томского окружного отдела ОГПУ на 25/ХІІ–15/І 1930 г. отмечается «злостная враждебность» Милютина к советской власти и «преданность контрреволюционно-белогвардейским организациям», по своим политическим взглядам он характеризуется как «убежденный монархист». Далее в Меморандуме говорится о связи Милютина с Михаилом Александровичем Слободским, 1874 года рождения, уроженцем города Чухлома, Костромской губернии, библиотекарем Сибирского технологического института, бывшим вице-директором в департаменте Министерства народного образования при Верховном Правителе России А.В. Колчаке в 1918–1919 гг. В нем специально отмечается тот факт, что «Милютин А.И., имея близкое знакомство с бывшим директором Колчаковского правительства Слободских Михаилом Александровичем, совместно хранили литературу контрреволюционных организаций – партии эсеров, кадетов, белогвардейские документы» [2. Л. 1, 1 об.]. При обыске в здании университетской библиотеки, как указано в акте Томского окружного отдела ОГПУ от 18 ноября – 6 декабря 1929 г., было обнаружено на первом этаже (полуподвал) «11 царских портретов большого формата, отпечатанных литографическим способом». На втором этаже «в штабели старых книг и газет» «обнаружен запрятанный архив эсеровской организации в количестве шести дел. <...> Там же обнаружено большое количество разных листовок и воззваний контрреволюционного содержания, выпущенных Колчаковским правительством за 1918/19 г.». «В здании библиотеки V-го этажа <...> обнаружено <...> запрятанных фотокарточек большого формата эсеровской организации, заснятые группами до 50 чел. и более... <...> Там же обнаружено – библиотека школы военных информаторов Колчаковской армии» [2. Л. 16].

На основании предъявленных обвинений решением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 23 марта 1930 г. в выписке из протокола указано следующее: «СЛУШАЛИ: Дело № 99793 по обв. гр. МИЛЮТИНА Александра Ивановича и СЛОБОДСКОГО Михаила Александровича по 58/10 ст. ПОСТАНОВИЛИ: МИЛЮТИНА Александра Ивановича, СЛОБОДСКОГО Михаила Александровича приговорить к лишению свободы

сроком на ШЕСТЬ месяцев, считая срок: МИЛЮТИНУ А. И. с 25/ХІІ – 29 г. и СЛОБОДСКОМУ М. А. с 27/ХІІ-29 г.» [2. Л. 49]. Других материалов о дальнейшей судьбе Милютина и Слободского в Архиве УФСБ РФ по Томской области нет.

Заслуживает особого внимания дополнительное объяснение Милютина начальнику Томского отдела ОГПУ от 9 января 1930 г., в котором он пишет: «Итак, заканчивая свое объяснение, я скажу:

Отворите окно, отворите:

Мне недолго осталось жить,

А теперь на свободу пустите!

<...> Мое место не на <...> скамье подсудимых, а за почетным столом, где чествуют героев труда! <...> В заключение добавлю, что даже в местах заключения ОГПУ «Изолятора» я вел культпросветную работу, беседуя на темы <...> о книге, ее истории и о культурной революции, а в камере 1 барака I я избран в состав культ-тройки от 60 человек заключенных» [2. Л. 40 об.].

Итак, рассмотрение разных этапов в изучении библиотеки Строгановых, связанных прежде всего с именами Флоринского, Кузнецова, Милютина, позволяет наметить общие теоретические и методологические подходы в понимании библиотеки как особого феномена и методах ее изучения. Библиотека как большая культурная форма обладает «способностью хранить и продуцировать коллективный интеллект и коллективную память», иначе говоря, вырабатывать «надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых» [22. С. 673]. С этой точки зрения родовая библиотека Строгановых в Томском университете представляет собой своего рода «библиотеку в библиотеке» и обладает особой внутренней организацией, актуализирующей и индивидуальные, и коллективные, и надындивидуальные механизмы сохранения, передачи и порождения культурной памяти. Наблюдаемый в данный момент «семиотический сдвиг» в изучении разных типов библиотек (частных, муниципальных, университетских, национальных, электронных) позволяет говорить об их плодотворном взаимодействии с другими формами культуры, в результате чего исключительную значимость приобретает деятельность библиотек-гостиных, библиотек – научных лабораторий, библиотек-музеев, библиотек-театров, библиотек-вернисажей, библиотек-путеводителей, библиотек – концертных залов. Все это становится возможным благодаря идеально-материальной природе книги, позволяющей превращать наши знания в жизненный опыт, упорядочивать его и помещать в собственную систему понятий-поступков [23. С. 76, 77]. «Если раньше мы считали, – говорит У. Эко, – что цивилизация вступила в эпоху образов, то компьютер вернул нас в галактику Гутенберга, и теперь всем поголовно приходится читать» [23. С. 18].

Литература

1. Шабурова О.Г. «Имеющие светоч – передавайте его друг другу». Александр Иванович Милютин // Научная библиотека в системе университета: сб. ст. Томск, 2011. С. 105–107.
2. Архив УФСБ РФ по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. П-2606. Л. 6, 1, 1 об, 16, 49, 40 об.
3. ГАТО. Ф. Р. 815. Оп. 11. Д. 119. Л. 1.
4. Фульье А.Ж.Э. Психология французского народа. СПб., 1899. С. 13.

5. *Seigel Jerrold*. The idea of the Self. Thought and experience in Western Europe since the Seventeenth Century. Cambridge, 2005. С. 513.
6. *Жеравина О.А., Колосова Г.И.* Формирование первоначального фонда Научной библиотеки Томского государственного университета сквозь призму концепции «Университетская исследовательская библиотека» // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Культурология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 67–69.
7. *Сибирская жизнь*. 1913. 23 авг. № 185. С. 2.
8. *Архив* НБ ТГУ. Т. 19. Оп. 1. Л. 30.
9. *Энциклопедия* Томской области: в 2 т. Томск, 2008–2009. Т. 1. С. 357.
10. *Васенькин Н.В.* Николай Васильевич Миницкий // Научная библиотека в системе университета: сб. ст. Томск, 2011. С. 94–95, 97.
11. *М<иницкий> Н<иколай>*. К вопросу об университетских библиотеках. Томск, 1911. С. 2.
12. *ГАТО*. Ф. Р-815. Оп. 18. Дело № 256. Л. 43, 46, 46 об.
13. *Колосова Г.И.* Малоизвестные страницы истории библиотеки Томского университета // Древнерусское духовное наследие в Сибири: Научное изучение памятников традиционной русской книжности на Востоке России (1965–2005). Т. 1. Новосибирск, 2008. С. 158–159.
14. *Русский библиофил*. 1914. Февр. № 2. С. 8, 10, 15, 21.
15. *Отчет* Императорской Публичной библиотеки за 1889 год. СПб., 1893. С. 8–20.
16. *Русский библиофил*. 1914. Апр. № 4. С. 30–31, 38.
17. *Роже Шарте*. Материальные формы текста: ответ на вопрос Канта // Теория и мифология книги. Французская книга во Франции и в России: Российско-французская конференция, Москва, 11–12 сентября 2006 г. М., 2007. С. 5–16. (Чтения по истории и теории культуры; Вып. 53).
18. *Краткий исторический очерк* Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. С. 229–230, 232, 233.
19. *ГАТО*. Ф. 102. Оп. 1. № 718. Л. 86, 85, 86 об.
20. *Милютин А.И.* Крупнейшее книгохранилище Сибири // Жизнь Сибири: Ежемесячный журнал политики, экономики и краеведения. 1927. Июль. № 7(56). С. 114.
21. *Альманах библиофила*. Л., 1929. С. 397.
22. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб., 2000. С. 673.
23. *Карьер Ж.-К., Эко У.* Не надейтесь избавиться от книг!: Интервью Ж.-Ф. де Тоннака. СПб., 2013. С. 18, 76–77.

Poplavskaya Irina A., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: poplavskaj@rambler.ru / lady-plvs@yandex.ru

A.I. MILUTIN AS A RESEARCHER OF THE STROGANOV BOOK COLLECTION IN THE RESEARCH LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF TOMSK.

Tomsk State University Journal of Philology, 2014, 5 (31), pp. 92–104. DOI 10.17223/19986645/31/7

Keywords: library, the Stroganovs, the University of Tomsk, travel literature, bibliography.

The article describes the main stages of biography and scientific activity of Alexander Ivanovich Milutin, the head of the Library of the University of Tomsk in 1912–1922 on the basis of numerous new archive documents.

The name of A.I. Milutin (1865–1930?) is inseparable from the history of the University of Tomsk, the history of book studies and cultural life of Siberia at the end of the 19th – the first third of the 20th centuries. Milutin worked in the Research Library of the University of Tomsk for 34 years, since August 1895 until his arrest in December 1929. In his work with books he was guided by the ideas of a French philosopher of the turn of the century, Alfred Jules Émile Fouillée (1838–1912). Developing ideas of Fouillée, Milutin believed that the most important function of the library was in self-organization of the numerous "I"-s of an individual into a certain "super ego", corresponding to his/her supreme vital forms. By analogy with this, the private library may be apprehended as one of the forms of such "self-organization" and "presence" of the Stroganov family in Russian and West European history and culture of the end of the 18th – 19th centuries.

Developing ideas of one of the university organizers, later the trustee of the West Siberian Academic District V.M. Florinsky, about the university library as a library of the research type, Milutin started to engage in the Stroganovs' library studying, he translated a fragment from the European travel diary of Baroness N.M. Stroganova in 1780–1781 from French into Russian and published these materials in

the *Russian Bibliophile* journal in 1914. These publications by Milutin brought the studying of the Stroganovs' library beyond the scope of regional research and made it a significant event in the scientific and cultural life of Russia in the 1910s.

Several years later, during the Soviet power regime, Milutin formulated new approaches to the Stroganovs' library research. One of them bases on the idea of synchronization, connecting the library formation with the fact of the opening of the university. Another approach allows considering the Stroganovs' library as a sort of a "library in the library", which causes the special principles of its studying.

Review of different stages in the study of the Stroganovs' library connected with the name of Milutin allows considering the library both as a big cultural form and as a "library in the library" that possesses a special internal organization actualizing individual, collective, and supra-individual mechanisms of preservation, reproduction and generation of cultural memory.

References

1. Shaburova O.G. *"Imeyushchie svetoch – peredavayte ego drug drugu". Aleksandr Ivanovich Milyutin* ["Those having a beacon – pass it on to each other". Alexander Milutin]. In: Yerokhina G.S. (ed.) *Nauchnaya biblioteka v sisteme universiteta* [Research Library in the University]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2011, pp. 105–107.

2. The Archive of RF FSB Department in Tomsk Region. Fund 8. List 1. Case № P-2606. Page 6, 1, 1 rev., 16, 49, 40 rev.

3. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R 815. List 11. Case № 119. Page 1.

4. Full'e A.Zh.E. *Psikhologiya frantsuzskogo naroda* [Psychology of the French people]. St. Petersburg, 1899.

5. Seigel Jerrold. *The idea of the Self. Thought and experience in Western Europe since the Seventeenth Century*. Cambridge University Press, 2005.

6. Zheravina O.A., Kolosova G.I. Formation of the initial fund of the Scientific Library of Tomsk State University in the light of the "University research library" concept. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2011, no. 2, pp. 64–69. (In Russian).

7. *Sibirskaya zhizn'*, 1913, no. 185, August 23, p. 2.

8. TSU Research Library Archives. Vol. 19. List 1. Page 30.

9. *Entsiklopediya Tomskoy oblasti: v 2 t.* [Encyclopedia of Tomsk Region. In 2 vols.]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2008. Vol. 1.

10. Vasen'kin N.V. *Nikolay Vasil'evich Minitskiy* [Nikolai Vasilyevich Minitskiy]. In: Yerokhina G.S. (ed.) *Nauchnaya biblioteka v sisteme universiteta* [Research Library in the University]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2011, pp. 94–95, 97.

11. M<initskiy> N<ikolay >. *K voprosu ob universitetskikh bibliotekakh* [On the question of university libraries]. Tomsk, 1911.

12. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R 815. List 18. Case № 256. Page 43, 46, 46 rev.

13. Kolosova G.I. *Maloizvestnye stranitsy istorii biblioteki Tomskogo universiteta* [Little-known pages of history of Tomsk State University Library]. In: Dergacheva-Skop E.I., Alekseev V.N. (eds.) *Drevnerusskoe dukhovnoe nasledie v Sibiri: Nauchnoe izuchenie pamyatnikov traditsionnoy russkoy knizhnosti na Vostoke Rossii (1965–2005)* [Ancient spiritual heritage in Siberia: the scientific study of the monuments of traditional Russian literature in the East of Russia (1965–2005)]. Novosibirsk, 2008. Vol. 1, pp. 158–159.

14. *Russkiy bibliofil*, 1914, no. 2, February.

15. Report of the Imperial Public Library in 1889. St. Petersburg, 1893, pp. 8–20. (In Russian).

16. *Russkiy bibliofil*, 1914, no. 4. April.

17. Roger Chartier. [Material forms of text: answer to the question of Kant]. *Teoriya i mifologiya knigi. Frantsuzskaya kniga vo Frantsii i v Rossii: Rossiysko-frantsuzskaya konferentsiya* [Theory and mythology of the book. French book in France and in Russia: Russian-French conference]. Moscow, Russian State Humanitarian University Publ., 2007, pp. 5–16.

18. A brief historical sketch of Tomsk State University for the first 25 years of its existence (1888–1913). Tomsk, 1917. (In Russian).

19. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 102. List 1. No 718. Page 86, 85, 86 rev.

20. Milutin A.I. Krupneyshee knigokhranilishche Sibiri [The largest book storage in Siberia]. *Zhizn' Sibiri*, 1927, no. 7(56), July, p. 114.
21. *Al'manakh bibliofila* [The almanac of a bibliophile]. Leningrad, 1929.
22. Lotman Yu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskustvo-SPB Publ., 2000. 704 p.
23. Carrière J.-C., Eco U. *Ne nadeytes' izbavit'sya ot knig!* [Do not expect to get rid of books!]. St. Petersburg: Symposium Publ., 2013.